

НЕОЛОГИЗМЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

В статье рассматривается история появления в русском языке компонентов терминосистемы цифровых технологий, освоенных в общем употреблении, а также мотивированные ими производные слова, зафиксированные информационно-поисковым лексикографическим ресурсом «Новое в русской лексике. Словарные материалы» Института лингвистических исследований РАН. Неологизмы охарактеризованы в функционально-стилистическом и эмоционально-экспрессивном аспектах. Рассмотрены также их системные лексико-семантические связи.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, производное слово, производящая / мотивирующая основа, дериват, способ словообразования.

A.A. Bezrukova, Samara University

NEOLOGISMS OF THE DIGITAL AGE (LEXICAL-SEMANTIC AND WORD-FORMATION ASPECTS)

The article examines the history of the appearance in the Russian language of the components of the terminological system of digital technologies, mastered in common use, as well as the derivatives motivated by them and recorded by the information retrieval lexicographic resource “New in Russian vocabulary. Dictionary materials” of the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. Neologisms are characterized in functional-stylistic and emotional-expressive aspects. Their systemic lexical-semantic relations are also considered.

Keywords: neologism, word formation, producing/ motivating base, derivative, method of word formation.

Рубеж XX–XXI веков стал не только временем общественно-политических потрясений в нашей стране, но также и началом нового периода в жизни человечества в целом – периода цифровой революции. Если в конце XX века технологические новации коснулись лишь техники и технологий – появились смартфоны, цифровые фотоаппараты, цифровые музыкальные инструменты, электронные книги, цифровое телевидение и т. д., то в начале XXI века «цифра» проникает и в

социальную сферу. В период пандемии коронавируса цифровые технологии еще глубже внедрились в нашу жизнь, затронув области, которые весьма далеки от техники, – образование, культуру, спорт.

Государство регулирует процессы формирования цифрового общества, внедряя новые технологии во все области жизни. В 2018 году учреждено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры). На его сайте читаем: «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы – национальная цель развития РФ» [1].

Технологическая революция в первую очередь предопределила стремительное разрастание терминосистемы компьютерных, или, как теперь принято говорить, – цифровых технологий. Как свидетельствуют материалы электронного ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы» [2], она развивается преимущественно в результате интенсивного прямого заимствования и частичного калькирования интернациональных номинативных единиц, именующих понятия, явления и предметы этой сферы деятельности. С 1984 года, когда начинает употребляться аббревиатура *ПК* (персональный компьютер), рассматриваемая терминосистема стремительно расширяется – к 1998 году зафиксированы, к примеру, следующие лексемы и номинативные словосочетания: *индивидуальный компьютер, персональный компьютер, персональник, персоналка, игровой компьютер, перьевой компьютер, блокнотный компьютер, зеленый компьютер, компютер, мультимедийный компьютер, мультимедиакомпьютер, карманный компьютер, комп, наладонный компьютер, наладонник*. С 1988 г. получает права гражданства в русском языке лексема *Интернет*, на основе которой в последующие годы формируются словосочетания *русский Интернет, мобильный Интернет, Интернет вещей, Интернет тел*, а также стилистически сниженные синонимы *Инет* и *Нет*. Также в 1988 г. под воздействием английского языка русское существительное *сеть* развивает терминологическое значение, что отражается в словосочетаниях *компьютерная сеть, локальная сеть, глобальная сеть, кабельная сеть*. К 1996 г. у этого существительного развивается еще один лексико-семантический вариант – *Сеть*, оно становится именем собственным, синонимичным лексеме *Интернет*.

Семантически близкая калька *паутина* впервые зафиксирована в общем употреблении в 1993 г. Несколько позже – в 1995 г. – отмечено исходное номинативное словосочетание, компонентом которого и была лексема *паутина*: *Всемирная (информационная) паутина*, а в последующие годы на его базе появляются словосочетания *мировая паутина* и *глобальная паутина*. В 1990-е гг. эти лекси-

ческие единицы уже обнаруживаются за пределами научно-технической области коммуникации. Они, подобно многим заимствованным техническим терминам, испытали детерминологизацию и стали неотъемлемой частью общего активного словаря, о чем свидетельствует не только рост употребительности, но также и вовлечение их в словообразовательные отношения в качестве мотивирующих основ на самой ранней стадии перехода в общую речь. В словарных материалах за 1997 год, например, зафиксированы заимствованные термины, испытавшие детерминологизацию, *веб-страница* и *интернет-страница* и производные от них *веб-страничка* и *интернет-страничка*. Е.В. Маринова пишет об условиях, способствующих усвоению и освоению подобных лексических единиц: «...новейшие технологии все больше проникают в повседневную жизнь индивида, вследствие чего современный человек вынужден постоянно в той или иной степени осваивать техницизмы при взаимодействии с гаджетами, программами, приложениями» [3].

В общее употребление заимствуются не только термины новых технологий, но и их стилистические синонимы, возникшие в профессиональной среде – *персональник* (разг., проф.), *компьютерный* (жарг.), *комп* (жарг.), *Инет* (жарг.), *Нет* (жарг.). Объем профессиональных неофициальных номинаций столь обширен, что лингвисты говорят о появлении новой разновидности жаргона – компьютерном жаргоне [4; 8; 9].

Показательно, что уже в начале функционирования терминов новых технологий в общей речи заметна некоторая их избыточность, к примеру *веб-узел* – *веб-сайт* – *интернет-узел* – *интернет-сайт* – *сайт*; *ПК* – *персональный компьютер* и др. Фактически эти лексемы имеют одно и то же означаемое и не отличаются друг от друга в русском языке ни оттенками семантики, ни стилистической маркированностью.

Языковая ситуация 2020-х годов демонстрирует уверенное закрепление лексем, имеющих своей «родиной» терминосистему компьютерных технологий, не только в общей речи, но также и в официально-деловой. В общественно-политическом дискурсе XXI в. функционирует значительное количество неологизмов, отражающих «цифровой поворот» нашего общества. В современном употреблении, как и в самом начале эпохи новой технологической революции, отмечаются неологизмы-дублеты: *электронное правительство* – *цифровое правительство*, *электронный формат* – *цифровой формат*, *электронная база данных* – *цифровая база данных* и др. Их существование и ротация продиктованы особенностями языкового вкуса эпохи. Кроме того, ученые зафиксировали семантическое сближение лексем, выступающих в подобных словосочетаниях в ка-

честве определителя или же в качестве первой основы (также выполняющей атрибутивную роль) в составе сложений: «...(интернет-, веб-, онлайн-)... (виртуальный, электронный, кибер-, сетевой, цифровой) ... приобретают общее значение “реализуемый, осуществляемый, существующий в интернете”» [5]. Также к синонимичным лексемам с указанной семантикой, по всей видимости, можно отнести лексемы *компьютерный* и *диджитал*. Подтверждений этому в речевой практике современности обнаруживается значительное количество: *компьютерные технологии – информационные технологии – интернет-технологии – веб-технологии – цифровые технологии; диджитал-трансформация – цифровая трансформация; интернет-контент – веб-контент – диджитал-контент – цифровой контент* и мн. др.

Словообразовательные процессы новейшего времени стремительно вовлекают лексические и семантические неологизмы в свой круговорот, порождая массивы производных. Проиллюстрируем это на примере словообразовательного гнезда с корнем *кибер-*. Словари конца XX – начала XXI в. единодушно называют этот корень связанным: «Кибер... Первая часть сложных слов» [6]. Связанный характер корня *кибер-* предопределил основной вектор формирования гнезда на его базе – более 90 % производных образовано по модели сложения «кибер- + слово». Большая часть производных – это нарицательные имена существительные, крайне разнообразные по значению и функционально-стилистическим свойствам.

Однако современная речевая практика допускает и изолированное использование основы *кибер-*, что подтверждает утрату статуса связанного корня. Проиллюстрируем этот факт примерами из Национального корпуса русского языка: *Тук-тук: к вам кибер; И как нельзя уже отличить цифровую музыку от аналоговой, так настоящего артиста сложно будет отличить от кибера; Киберы нового поколения появились и в России* [7].

Современная практика коммуникации демонстрирует, с одной стороны, устойчивость тенденций, наметившихся на рубеже XX и XXI вв., – тенденции к интенсивному заимствованию лексических единиц, к быстрому освоению новаций (фонетическому, графическому, семантическому, словообразовательному, морфологическому). С другой же стороны, очевидны и некоторые особенности новейшего времени в реализации этих процессов – превалирующее заимствование в терминосистему компьютерных технологий и одновременная активная детерминологизация специальной лексики; выраженная избыточность и стремительная ротация неологизмов, объясняющаяся не только языковым вкусом со-

временного общества, но также и быстрой сменой понятийного содержания близких по значению лексических единиц.

Список литературы:

1. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/czifrovaya-transformacziya>.
2. Новое в русской лексике. Словарные материалы. URL: <https://neolex.iling.spb.ru>.
3. Маринова Е.В. Словарь цифрового общества: термины, идеологемы, ярлыки (на материале русского языка) // XV конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады. СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 309.
4. Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей. М., 2003.
5. Маринова Е.В. Лексика «удвоения мира» как следствие цифровой революции: особенности формирования в русском языке // Неология. Неография: сб. научных статей международной научной конференции. СПб., 2022. С. 110.
6. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко [и др.]; отв. ред. Т.Н. Буцева; Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб., 2009.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.
8. Ермакова О.И. Особенности компьютерного жаргона как специфической подсистемы русского языка. М., 2001.
9. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. 1997. № 3. С. 3–9.